

Шандор Матичак (Дебрецен, Венгрия)

***К этимологическому исследованию гидронимов
(на мордовском материале)***

1. Общие этимологические вопросы гидронимов

Названия рек, особенно названия больших рек входят в состав самого старинного, самого архаического слоя сокровища названий. Как отличный венгерский ученый — ЛАЙОШ КИШШ сказал: «В состав самых древних и настойчивых географических названий входят значительные, по их количеству воды и длине, реки. Эти словно в интернациональной собственности, и редко обменивают свои древнеобразованные названия.» (1997: 199). Этот слой названий изменится очень трудно, намного стабильнее, и поэтому намного способнее на восходящие к старинным векам исследования по истории языка и поселений, чем куча ойконимов, не говоря о микропонимах, которые изменяются каждые сорок-пятьдесят лет, отмирают и получают новое название; или о названиях улиц, уступающих политическому и общественному давлению словно каждое десятилетие. Названия поселений — после вымирания населения, живущего в территории, и полной победы новопоселявшихся жителей — в худшем случае (с точки зрения топонимики) почти полностью уничтожается, в лучшем случае несколько названий останутся. Примеры изменения ойконимов можно приводить из недалекого прошлого, но имеем примеры в избытке даже из настоящего времени, в наши дни общеизвестны изменения названий, вследствие перемен политических режимов, прежде всего волна переименования после уничтожения Советского Союза: *Ленинград* опять стал *Санкт Петербургом*, получил старое название обратно *Брянск* (в советское время *Киров*), *Екатеринбург* (*Свердловск*), *Нижний Новгород* (*Горький*), *Самара* (*Куйбишев*), *Симбирск* (*Ульяновск*), *Твер* (*Калинин*), *Владикавказ* (*Орджоникидзе*) и так далее. В то же время интересно, что области сохранили свои названия: область окружающий *Санкт Петербург*, все еще называется *Ленинградской областью*, в окружении *Брянска* простирается *Кировская область*, и так далее. Помнится — к счастью кратковременная — волна переименования, пропитанная культом личности в середине восьмидесятых годов; так стал *Ижевск Устиновым* между 1985–1987 гг. В свойственном положении бывшие член-республики Союза, которые стали независимыми в начале

девяностых годов: на Украине пользуются уже украинскими названиями (таким путем превратился бывший *Лемберг*, позже *Лвов* во *Льв*); Старое-новое название *Алма-Аты* – *Алматы*, *Баку* – *Баки*; а *Фрунзе* опять называется *Бишкеком*.

По сравнению с поселениями, названия рек стабильнее, не подвергнуты причудам переименования (один из очень малых примеров — река *Яик*, название которого Екатерина II превратила в *Урал* после восстания Пугачова). Поселяющееся новое население заимствует названия рек, которые употребляют жители того места, в первую очередь, названия больших рек, которые они иногда применяют по фонетике и системе названий своего языка. Например венгры, завоевавшие родину уничтожили названия поселений территории, но остатки славянского и аварского населений смогли передать потомству свои гидронимы (KISS 1992b: 413, 1997: 199). Из этого можно сделать очень важный вывод, как ЛАЙОШ КИШШ писал: «в случае населения смешанной национальности, тот народ считается прежней колонией, из языка которого разрешимы гидронимы данной территории» (KISS 1992a: 91). Хронологию поселения территорий с венгерскими населенными, которые сейчас не принадлежат к Венгрии (например определенные территории в Румынии, в Словакии и в Сербии) можно точно установить, главным образом, если набросаем хронологические слои названий рек.

Однако, этимологическая работа может стать трудной, потому что часто — из-за архаических названий, иногда принадлежащие к уже несуществующему языку — не хватает семантического заднего плана; звуковые изменения могут отклонять от обычного; языковые заимствования произойдут не таким же образом, как заимствования апеллятивов и аналогию не просто найти (KISS 2000: 6–7).

Пользуясь такими методами я стремился «лупить» и хронологически изолировать слои гидронимов на территории Мордовии.

2. Этимологические вопросы гидронимов Мордовии

Средний район реки Волги в течении прошлых тысячелетий был родиной ряда племен, народностей и народов. В Мордовии является шесть слоев гидронимов одновременно. Мы более или менее уверены в том, что часть этих слоев можно свести к уже несуществующим языкам (есть названия, связанные с так называемым «населением Волга-Ока», имеются балтийские и иранские следы), а другая группа, которая намного больше прежнего, состоит из названий, данных и сегодня существующимися на территории народами (мордовские,

русские, тюркские). Это хронологическое наложение характерно не только для гидронимов, но и систему ойконимов можно так моделировать.

Эти шесть слоёв значительно различаются по количеству и качеству, по структуре и категориям истории происхождения. Группа, к которой принадлежат названия первых трёх (премордовских) слоёв, состоит всего из двух-трёх дюжин слов, к тюркским несомненно принадлежит приблизительно такое же количество названий, а мордовские и русские названия входят в нечисленно огромный состав.

В ходе изучения мордовской топонимики играют сравнительно малую роль исследования гидронимов, хотя этот самый старый слой названий мог бы дать много важных информации о поселении премордовского, и мордовского и русского населения; даже и отлично моделирует противостояние по топонимической системе двух главных слоёв — мордовского и русского: систематическое разнообразие: в первую очередь синтагматическим словообразованием возникших мордовских, и возникших эллиптическим изменением русских названий.

Изучение проблемы топонимики может оказать значительную помощь чтобы мы ответили спорные вопросы об истории района реки Волги, значит этимологические вопросы играют важную роль в изучении топонимики Мордовии, особенно в исследовании происхождения гидронимов. Результаты попыток, чтобы найти и объяснить корни названий, можно принять с осторожной критикой. Такие попытки не раз застревают на уровне народной этимологии, не обращают внимание на историко-лингвистические факты, на правила русского заимствования мордовских названий, упускают из виду разницу между эрзями и мокшами, фонетические соответствия и так далее. Много раз возникает проблема, как написать мордовские названия с буквами кириллицы, например как отразить редуцированный велярный согласный звук в конце мокшанских слов или как отметить палатальный характер сибилантов. К сожалению эти ошибочные или частично неправильные этимологии появляются снова и снова как «цепная реакция» в сочинениях некоторых авторов.

В ходе решения этимологически непроницаемых названий очень важно иметь в виду, что данные топонимы как подвергаются «топонимической системе». Очень трудно принять на первый взгляд хорошие этимологии, которые противоречат правилам систем названий данной территории. Например: если вторая часть мордовских двухчастных названий, возникших синтагматическим словообразованием — географический детерминант, а первая часть в общем

описывает свойство реки, тогда этой «формуле» не соответствует попытка решения названия *Salazgor'*, которая объясняет это название как словосочетание тюркского слова *sala* 'приток' и мордовского слова *keř* 'небольшое поселение'. Так же спорно название *Varmažeň*, который якобы состоит из чувашского слова *var* 'русло реки' и из мордовского слова *maža* 'мелководный'. И с точки зрения семантики трудно принять такие этимологии. В литературе возникают и такие абсурдные попытки, как например название *Saransk* — это было бы 'место сбора глухарей'... Изготовители этимологий тоже причиняют проблемы, когда произвольно разрезают слова, и стараются объяснить полученные части, как иноязычные слова, которые принадлежат тому языку, который им подходит, упуская из виду процесс миграции на территории (или что еще хуже: они сделают вывод из этих этимологий в отношении миграции). Все эти ошибки можно было бы устранить «этимологической очисткой» состава названий.

В дальнейшем я стараюсь набросать один возможный метод исследования: группировку гидронимов данной территории по хронологическим слоям. В венгерской литературе общеизвестен такой подход; ранее я уже сослался, что в ходе установления фаз поселения некоторых территорий с венгерскими населенными, такое исследование имела кардинальное значение.

Исследование гидронимов небольших финно-угорских народов включает в себе много интересных вопросов. Ввиду того, что на российских территориях в общем живут представители (хоть) трех языковых семей (финно-угорские, русские и тюркские народы) — которые все принадлежат к разным типологическим группам, с помощью установления хронологических слоев, не только можно добыть информации об истории поселения, но сможем и сделать историческо-типологическое описание гидронимов (это я попробую сделать в конце доклада, в ходе сравнения названий мордовского и русского происхождения). Даже и сможем добыть информации о миграции давно вымерших народов.

Отделение хронологических слоев я сделаю с помощью гидронимов Мордовской Республики. Для этого я считал необходимым составить этимологический список названий вод. Я составил базу данных из следующих источников: из произведений Д. В. ЦЫГАНКИНА (1983, 1986, 1993, 2005), И. К. ИНЖЕВАТОВА (1987) и Н. В. КАЗАЕВОЙ (2001). Для описания категорий истории возникновения названий я использовал теоретические рамки ИШТВАНА ХОФФМАНА (1993).

2.1. Названия принадлежащие к так называемому населению Волга–Ока. Среди названий рек Мордовии определяется слой, который очень похож на некоторые типы гидронимов европейской территории России. Во первых, эти названия этимологически непроницаемые, нельзя объяснить их от ниодного известного языка, во вторых, их соединяют морфологические совпадения: форма суффиксов находящихся в названиях — *-CV* и оканчиваются на *-a* (единственное исключение: *-im*). Широкая зона названий, которые по форме кажутся членами той же группы тянется с Северной России через Москву, Ярослав, Кострому, Нижний Новгород и Рязань до южной границы Мордовии.

К этому старому слою возможно причислить по морфологическим критериям следующие мордовские названия: *Amorda; Juzga, Luńga, Ožga, Vüžga; Ałma, Čašelma, Lošma, Luhma, Eastma, Pirma; Ałza; Šadim, Kuldım, Urleđim*. О происхождении этого старинного слоя гидронимов вырос серьезный диспут в 1950–1960 гг., и заключения выкристаллизовались в первую очередь в теориях А. К. МАТВЕЕВА (1964: 67, 1965: 133, 1967: 146–148, 1969: 49) и Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВА (1955: 21–31, 1966: 61–65, 1970: 49–50). МАТВЕЕВ считал эти названия финно-угорскими по происхождению, а СЕРЕБРЕННИКОВ придал их неизвестному, так называемому населению Волга-Ока (см. и ПОСПЕЛОВ 1965: 33–34, 1968: 49, СМОЛИЦКАЯ 1973: 243–249). В последнее время АНАТОЛИЙ КУКЛИН занимается с этим кругом вопросов (1995а, 1995b, 1996). В опубликованной в Лингвистике Уралике серии статей с кропотливым филологическим разбором он доказал, что нельзя автоматически причислить все названия к этому старинному слою, потому что есть много таких гидронимов, корни которых можно найти во все еще живых языках территории.

2.2. Балтийские по происхождению названия. Некоторые названия территории считаются учеными балтийскими или иранскими по происхождению. Эти этимологии не очень хорошо обоснованные, они — особенно балтийские — основаны на аналогиях, на параллелях между названиями, имеющимися в Балтике. Сами эти параллели не указывают на присутствие балтийских племен в районе Волги, ведь они могут быть и результатами древнего финно-угорского–индоевропейского общения. Ученые считают, что балтийские заимствования произошли с V в. до н.э. до V в. н.э., но МИККО КОРХОНЕН считал вообразимыми и прежние общения. Балтийские заимствования мордовского и марийского языков — из за их финских параллелей — предполагают общение в финно-волжской эре. Названия *Спа, Лата, Вор, Ура, Карнај, Vad, Viša* и *Ока* могут быть балтийскими

по происхождению в Среднем Поволжье (см. ГОРДЕЕВ 1966: 104–105, 1967: 181–183, ТОПОРОВ 1988: 156–157).

2.3. Иранские по происхождению названия. Иранские племена тоже очень давно присутствуют на этой территории. Старое финно-угорское–иранское отношение можно разделить на разные фазы: с древнеиранских связей финно-угорского праязыка до заимствования иноязычных слов в самостоятельной жизни отдельных языков. Археологи считают, что финно-угорское–иранское отношение в районе Волги начались в III тысячелетии до н.э. Древние мордвины долгое время были прочно связанными с различными иранскими племенами степи, с VIII в. до н.э. со скифами, потом с сармафами, а с I в. н.э. с аланами. Много заимствований мордовского языка свидетельствуют о длительных, интенсивных отношениях. В Мордовии я нашел только два гидронима, которые могут быть иранскими по происхождению: это *Rudña* и *Šiviñ* (ЦЫГАНКИН 1993: 126, ГОРДЕЕВ 1967: 189).

2.4. Мордовский слой. По доказательствам археологии древнемордовские племена образовались в районе рек Ока–Цна–Сура, в первой тысячелетии до нашей эры. Мордовский народ, язык которого долгое время был очень единообразный, к началу двенадцатого века разложился на два главных племени, на эрзи и мокши. Мокши занимали южную часть первоначальной мордовской земли, бассейн реки Мокша и район верхней течения реки Суры, а эрзи жили на севере, на территориях между реками Окой и Сурой. В междуречье рек Мокши–Теши–Пяны образовалось смешанное население. С XVI в. мордовское население переселилось все дальше и дальше к югу, из-за все усиливающегося русского расселения, из-за налогов и от насильственного обращения в христианство. Таким образом к началу XVIII в., кроме первоначальных мордовских территорий жительство, создались два центра мордвинов, один в районе Пензы и Саратова, а другой за Волгой. Не смотря на то, что все еще остались чисто мордовские деревни, мордовское население везде стало национальным меньшинством. И это состояние осталось по сей день. Формирование Мордовской Республики не смог устранить раздробленность народа, ведь только 29% мордвинов живет в своей республике.

Большинство гидронимов, которые мордовские по происхождению, состоит из двух частей, из дополнительной части и из географического детерминанта то есть географического термина: 85% названий, которые я собрал, принадлежат к этой группе. Другие названия одночастные, значит они формируются или из географического детерминанта, или в большинстве случаев из слова, обозначающего своеобразие.

По структурному аспекту можно разделить три подтипа:

Одночастный гидроним, который формируется из обозначающегося своеобразие слова. К этой группе принадлежат названия, которые образовались благодаря непосредственному наименованию, или путем эллиптического изменения. В некоторых случаях, характерно мордовские двухчастные структуры потеряют свою основную часть: *Lambamə latkə* ‘сладкий ручей’ > *Lambamə*; *Saltomo lej* ‘пресная река’ > *Saltomo*. Этот процесс можно описывать следующим образом: *Čaramo lej* (двухчастное название образованное путем синтагматического словообразования) > *Čaramo* (одночастное название, образованное эллипсом). С эллипсом можно счесть, если есть свидетельство о том, что название имело двухчастную предшествующую форму, но это очень трудное задание, из-за нехватки в Мордовии вековых актов и документов. Слово, обозначающее своеобразие, в большинстве случаев название растения, кроме этого оно может указать на цвет, вкус, температуру, звук или форму реки, на хозяйственную деятельность вдоль реки, или на строения. Такие названия например: *Kal’* < *kal’* ‘ива’, *Leňgas* < *leňge* ‘лыко’, *Lepevka* < *lepe* ‘ольха’, *Lembovka* < *lembe* ‘теплый’, *Pajevka* < *poj* ‘осина’, *Ravža* < *md. raužo* ‘черный’, *Salmuks* < *salmuks* ‘игла’, *Čaramo* < *čaramo* ‘кислый’ и т. д.

Одночастный гидроним, который формируется из географического детерминанта (то есть географического термина). Основная часть гидронима — какое-либо гидрографическое имя нарицательное или в широком смысле слова, географический детерминант, как например: *Latko* < *latko/latkə* ‘овраг, ручей’, *Lašma* < *lašmo/lašmə* ‘долина, лощина’, *Čej* < *lej/läj* ‘река’, *Lejbrá* < *lejbrá* ‘исток’, *Erke* < *erke/ärkä* ‘озеро’, *Javas* < *jev, jav, javas* ‘река, вода’ и т. д.

Двухчастный гидроним, который формируется из обозначающегося своеобразие слова и из географического детерминанта. Основная часть названий, принадлежащих к этой группе — гидронимический термин, а его дополнение можно причислить к самым разнообразным семантическим категориям. Такое словообразование характерно не только для мордовского, но и для других финно-угорских (и тюркских) языков. В этих языках — время от времени в переменной количестве по районам — очень много детерминанты названий рек. В собранном мордовском материале я опознал 16 гидронимических апеллятивов. Кроме них я нашел девять таких — не гидронимических — детерминантов, которые стали основной частью гидронимов путем метонимии.

Детерминанты сильно различаются друг от друга по нагрузке. Четыре самых частных элемента в корпусе — *lej/läj* ‘река’, *latko/latkə* ‘овраг, ручей’, *lisma/lismə* ‘родник, колодец’, *eŕke/ärkä* ‘озеро’ — составляют больше 90% всех данных. Несмотря на относительность корпуса, эти цифровые данные хорошо отражают пропорции частоты. В дальнейшем я коротко представлю самый частый детерминант — элемент *lej/läj* ‘река’.

В мордовском языке имеются два географических имени нарицательных, со значением ‘река’: *lej/läj* и *jov, jav/jevas, javas*. Их круги употребления значительно отличаются друг от друга. *Jov, jav/jevas, javas* — это уральское слово, которое сохранилось только в географических названиях, а как имя нарицательное, оно вымерло из запаса слов, его место заняло другое слово со значением ‘река’ — это *lej/läj* (похоже к венгерской паре слов — *jó ~ folyó*). *Lej/läj* — вероятно, это финно-волжское слово, которое — в отличие от *jov*-а — «действительный член» мордовского запаса слов, оно принимает участие и в сложениях слов (например *lejpra* ‘родник’) и в суффиксации (например *lejne* ‘ручей’). (См. MdWb. 1099–1100, UEW 99.)

Lej/läj является самым частым детерминантом двухчастных мордовских названий. Этот «самый мордовский» детерминант может содействовать нам в обрисовке этнической карты мордвинов, так как *lej/läj* употребляется не только в пределах Мордовской Республики, а в окрестных районах тоже можно его найти и в названиях рек и в таких названиях поселений, которые произошли из гидронимов. По исследованиям Л. Л. ТРУБЕ (1975: 211–212), вне границ Мордовской Республики, большинство названий, содержащих детерминант *lej/läj* употребляется на юге Нижне-Новгородской области, прежде всего в районе Лукоянова и Сергача, то-есть на первоначальных мордовских территориях жительства. В сегодняшней Мордовской Республике нельзя точно разграничить очагов названий рек и поселений с элементом *lej/läj*, можно найти такие названия по всей республике.

Названий с детерминантом *lej/läj* можно причислить к самым разнообразным семантическим группам. Самые частные дополнительные части корпуса — это названия растений и животных, кроме этого дополнение может указать на цвет, температуру, вкус, звук, количество воды, на размер или форму реки, речки, на материал русла, на положение реки, на хозяйственную деятельность или строения вдоль реки, может еще быть названием профессии или события, может быть личным именем, и другим гидронимическим термином.

Названия рек с детерминантом *lej/läj* часто превращаются в названия поселков. В сегодняшней Мордовской Республике я нашел 65 таких названий поселков, которые содержат этот географический термин — это составляет 5% названий поселков республики, значит речь идет о сравнительно значительном типе.

2.5. Названия рек происходящие из тюркских языков Среднего Поволжья. Перед нашествием татар, мордвины были связанными с волжскими болгарами, хазарами и половцами. К началу XIII в., самые характерные для прежних веков тюркские племена исчезли, остатки меньших народностей смешались и русская экспансия становилась все сильнее. Однако, появилось в районе новое войско, огромное всех прежних армий — государство монголо-татаров, которое — задерживая русскую экспансию больше двух веков — полностью преобразовало этническую картину района Волги, оставив, до сих пор не минувший след в культурах и языках территории. Одним из главных административных центров государства — Золотой Орды стал район средней Волги. До сих пор сохранились два самых важных города построенные захватчиками — Темников и Наровчат. Русь освободилась от ига Золотой Орды в 1480 г., и когда в 1552 г. войска Ивана Грозного захватили город Казань, территории, на которых жили мордвины, уже целиком присоединились к Российскому государству.

Тюркские гидронимы по их «сфере действия» стоят ближе всего ко кругу употребления мордовского *lej/läj* 'река': они большей частью обозначают среднюю или выше среднего реку, и многие из них приняли участие и в образовании названий поселков: *Akšel, Barahmanka, Jelga, Pušta, Tavla, Umis*. Эти два фактора отражают сравнительно старый характер этого слоя названий. Это соответствует данным истории поселков: расселение волжского-турецкого населения на территории предшествовал русской миграции в Мордовию.

2.6. Русский слой. В Среднем Поволжье уже в VI в. появились славянские племена — вятичи, и к началу тринадцатого века их экспансия стала значительной. В это время возник например и город Нижний Новгород. Золотая Орда на три века задержала их расселение, когда она промчалась через территорию, и позже там поселившись и построила городов. После падения Казанского ханства русские опять появились на этой территории. Они основали города, построили систему крепостей на южной границе Мордовии, собирали дань, и заставляли населения принять христианство. В результате непрерывной экспансии и административных реорганизаций XX в., русские составляют две третьих населения республики.

По сравнению мордовским слоем по структурному аспекту можно разделить три подтипа гидронимов русского происхождения:

Одночастный гидроним, который формируется из обозначающегося своеобразие слова. Один из самых распространенных типов русского (в широком смысле, славянского) наименования — это непосредственное наименование. Такие названия не содержат информации касающихся характера объекта. По форме *Белый* неизвестно, идет ли речь о названии реки, поселка или горы. Некоторую помощь могут оказать формы прлагательных в языках, в которых имеется категория рода: форма *Belij* может указать на поселок или ручей, форма *Beloje* указывает на село или озеро, но форма *Belaja* в одинаковой мере может указать на реку, речку, деревню или гору. Еще меньше предательские названия типа *Alšanka*, *Hmel'*, *Gračevník*. Может быть, некоторые из таких названий возникли эллиптическим путем: *Beloje ožero* > *Beloje*.

Одночастный гидроним, который формируется из географического термина, например: *Ključ*, *Lotok*, *Prorva*, *Rov*, *Studoňec*.

Двухчастный гидроним, который формируется из обозначающегося своеобразие слова и из географического детерминанта. Двухчастные гидронимические названия, содержащие географический детерминант русского происхождения, во многом отличаются от мордовского слоя. Пока мордовские двухчастные названия относятся к одночастным названиям как 85% : 15%, процентное отношение русских двух- и одночастных названий 15% : 85%. Причину этого можно найти в различных способах словообразований двух языков: в русской системе названий доминируют одночастные названия возникшие путем пустого наименования или эллиптического изменения, а в мордовском языке характерны названия возникшие синтагматическим словообразованием.

Среди русских двухчастных названий я нашел тринадцать географических детерминантов, разделение которых — в отличие от мордовских — относительно равномерное. Эти географические детерминанты обычно носят микротопонимичный характер, они обозначают маленькие ручьи, родники, колодцы, и не принимают участие в образовании названий поселков. На первую взгляд видно, что среди них не хватает формы обозначающего большую реку (например *река*). Причину этого можно найти в факторах обучения истории (и тесно связанной с ней типологии наименования) поселков: расселение

русских на этой территории произошло на веки позже, чем обретение родины мордвинами, когда все значительные реки уже имели названия, те, данные еще в премордовском периоде и те, данные мордовским населением. Примеры: *Čortovo boloto*, *Širokoj dol*, *Belij ključ*, *Svjatoj kolodec*, *Grišina lužina*, *Lesnoj ovrage*, *Beloje ozero*, *Kamenoj brud*, *Čornaja rečka*, *Sladkij rodnik*, *Daľnij rukav*, *Mokšanskij zaliv*.

2.7. Сравнение названий мордовского и русского происхождения. В заключение своего доклада я попробую сделать историческо-типологическое сравнение систем гидронимов двух главных языков территории, мордовского и русского языков.

а) **Соотношение одно- и двухчастных названий.** В исследованном корпусе, среди названий мордовского происхождения пропорция одночастных названий — 12%, а пропорция двухчастных названий — 88%. В отличие от этого, в русском языке одночастные названия составляют 73%, а двухчастные — 27% всех названий. Эти цифры точно выражают основную разницу между двумя системами названий: мордовские названия, возникшие в первую очередь синтагматически, двухчастные, а русские названия одночастные.

б) **Нагрузка основной части двухчастных названий.** Одну из самых важных разниц между мордовскими и русскими двухчастными названиями можно найти в нагрузке гидронимических терминов: среди мордовских названий — *lej/läj* ‘река’, *latko/latkə* ‘овраг, ручей’, *lišma/lišmə* ‘родник, колодец’, *eřke/äřkä* ‘озеро’ — появляются в 91% всех названий. Среди русских названий только *овраг* один играет роль основной части словосочетаний.

в) **Производительность основной части двухчастных названий.** Среди русских и мордовских географических терминов, только *lej/läj* один выходит из рамок сферы действия микротопонимов: во первых, оно часто появляется в названиях рек среднего размера территории, а во вторых, в XVI–XVII вв., оно активно участвовало в образовании названий поселков. Другие гидронимы, образованные с гидронимическими терминами, обозначают озеро в окрестности, или ручей, текущий мимо поселка; их названия не применимы для наименования поселков. Все это тесно связано с временем расселения на территории.

В заключение: раздробленность и рассыпанность мордвинов, и русское и татарское расселение на территории не новые явления (хотя политические раздробления национальных меньшинств XX в. ускорил процесс вымирания языка), а многовековой, эффективный фактор. Результаты обучения названий показывают совсем другую картину,

чем процентные данные этнического разделения: пропорция названий рек и поселков мордовского происхождения намного больше, их вескость существенно значительнее, чем ожидается. Главной причиной этого является то, что названия периода перед колонизацией все еще существуют, мордовская система названий намного изменился, но не уничтожился.

Литература

- ГОРДЕЕВ, Ф. И. (1966) *Балтийская гидронимия Волго-Окского междуречья. // Конференция по топонимике Северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений.* Рига. 103–106.
- ГОРДЕЕВ, Ф. И. (1967) *Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. // Происхождение марийского народа.* Йошкар-Ола. 180–203.
- ИНЖЕВАТОВ, И. К. (1987) *Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов.* 2. изд. Саранск.
- КАЗАЕВА, Н. В. (2001) *Эрзянские географические названия — лексико-семантическая характеристика.* Саранск.
- КУКЛИН, А. Н. (1995а) *К вопросу об этимологизации Волго-Камского гидроформанта -га.* // *Linguistica Uralica* 31: 86–99.
- КУКЛИН, А. Н. (1995b) *К вопросу об этимологизации гидронимов на -енга/-еньга.* // *Linguistica Uralica* 31: 188–195.
- КУКЛИН, А. Н. (1996) *К вопросу об этимологизации гидролексемы -ельга.* // *Linguistica Uralica* 32: 265–269.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1964) *Субстратная топонимика русского Севера. // Вопросы языкознания 1964/2:* 64–83.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1965) *Структурно-морфологические типы Севернорусской субстратной топонимии. // Питання Ономастики. Київ.* 130–141.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1967) *Дофинно-угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследований. // Советское финно-угроведение 3:* 139–151.
- МАТВЕЕВ, А. К. (1969) *Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера. // Вопросы языкознания 1969/5:* 42–54.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (1965) *О балтийской гипотезе в севернорусской топонимике. // Вопросы языкознания 1965/2:* 29–38.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (1968) *О методике топонимического исследования. // Советское финно-угроведение 4:* 49–51.

- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1955) *Волго-Окская топонимика на территории Европейской части СССР*. // *Вопросы языкознания* 1955/6: 19–31.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1966) *О гидронимических формантах -ньга, -юга, -уга и -юг*. // *Советское финно-угроведение* 2: 59–66.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. (1970) *Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии?* // *Вопросы языкознания* 1970/1: 44–59.
- СМОЛИЦКАЯ, Г. П. (1973) *Субстратная гидронимия бассейна р. Оки*. // *Ономастика Поволжья* 3: 243–249.
- ТОПОРОВ, В. Н. (1988) *Балтийский элемент в гидронимии Поочья*. // *Балто-славянские исследования*. Москва. 154–177.
- ТРУБЕ, Л. Л. (1975) *Гидронимы и топонимы Горьковской области с формантом -лей*. // *Вопросы финно-угроведения* 6. Саранск. 211–214.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1983) *Топонимическая система мордовских языков*. // *Лексикология современных мордовских языков*. Саранск. 161–173.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1986) *Лексико-семантическая характеристика отдельных пластов топонимической системы МАССР*. // *Ономастика Поволжья* 1986. 4–20.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (1993) *Память земли*. Саранск.
- ЦЫГАНКИН, Д. В. (2005) *Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия*. Саранск.
- HOFFMANN ISTVÁN (1993) *Helynevek nyelvi elemzése*. Debrecen.
- KISS LAJOS (1992a) *Erdély a helynevek tükrében*. // *Magyar Nyelvőr* 116: 90–94.
- KISS LAJOS (1992b) *A magyarság legkorábbi nyomai a Délvidék helységneveiben*. // *Magyar Nyelv* 88: 410–421.
- KISS LAJOS (1997) *Erdély vízneveinek rétegződése*. // *Honfoglalás és nyelvészet*. Szerk. KOVÁCS LÁSZLÓ–VESZPRÉMY LÁSZLÓ. Budapest. 199–210.
- KISS LAJOS (2000) *Az új európai víznév kutatás*. Székfoglalók a Magyar Tudományos Akadémián. Budapest.
- MdWb. = H. PAASONENS *Mordwinisches Wörterbuch*. Zusammengestellt von K. HEIKKILÄ. Bearbeitet und herausgegeben von MARTTI KAHLA. Helsinki, I. (A–J) 1990, II. (K–M) 1992, III. (N–R) 1994, IV. (S–Ž) 1996.
- UEW = *Uralisches Etymologisches Wörterbuch I–II*. Hrg. RÉDEI KÁROLY. Budapest, 1986–1988.

